

[00:00:00] [Начало записи]

Всеволод Ию: Добрый день всем. Начнем работу нашего круглого стола под названием «Кризис в российских регионах: поиск новых решений и старых проблем». Более детально: работает ли местное самоуправление в лице городских, районных и поселенческих уровней над развитием своих территорий.

Первое слово я предоставлю Крупнову Юрию Васильевичу, члену федерального совета «Всероссийской партии дела», председатель регионального отделения в Костромской области, председатель наблюдательного совета некоммерческой организации «Институт демографии, миграции и регионального развития».

Юрий Крупнов: Уважаемые коллеги, как я понимаю, мы собрались здесь не для того, чтобы друг друга пугать ужасами, которые происходят и в наших регионах, и не только в регионах. Безусловно, есть большие проблемы сегодня и в экономической, и в социальной жизни, мы все их понимаем. Но главная задача нашего круглого стола в том, чтобы искать новые решения старых проблем. Все-таки наша задача – выходить на конкретные проект, предложения того, как трансформировать ситуацию. Мне кажется, это первый очень важный пункт, сегодня в критиках недостатка нет, сегодня все всё понимают, все всё знают, рассказывают о страшных долговых обязательствах российских регионов и так далее. И про то, что у нас федеральный центр, будем справедливы, за последние 20 лет очень серьезно перераспределил все потоки в свою пользу. И на сегодня не только местный уровень самоуправления, который у нас голый от финансов, и непонятно, как люди на местах работают, но и региональный уровень управления, государственного управления тоже, на самом деле, испытывает колоссальный дефицит в ресурсах всех типов из-за того, что в том числе федеральный центр очень серьезно перераспределяет в свою пользу. Это все некие вещи, которые не только практики повседневного управления, но и люди, которых мало-мальски интересует проблема, все прекрасно знают. Но, мне кажется, основной вопрос в том, что делать. Я бы хотел буквально два тезиса заявить с точки зрения того, что делать.

Первый тезис – не сваливаться только в регионы, потому что очень часто за критикой действительно во многом несправедливого и неправильного перераспределения ресурсов федеральному центру стоит обратная идея, что нужно все передать регионы, регионы разберутся, они лучше знают сквозную жизнь, и это правильно. Но тем самым федеральный центр, даже если он хотя бы риторически будет с этим соглашаться, с удовольствием будет отказываться от того, что может делать только он. И первый мой тезис заключается в том, что основные проблемы в регионах, региональной жизни, они определяются отсутствием сквозных проектов федерального центра.

Буквально позавчера в Центральном доме архитекторов в Москве были очень интересные дискуссии по поводу того, как наша транспортная сеть устроена в стране. Наглядно специалисты высшего уровня показали, что у нас до сих пор отсутствует и не проектируется транспортно-энергетический каркас нашей страны. Вот самое простое. Не говоря уже о том, что реки на 90% выведены из режима функционирования, и не только по причине отсутствия и разгрома речного флота, а прежде всего потому что как пути сообщения они не обустроены.

По большому счету, когда мы говорим о том, что нужно провести дноуглубительные работы в том или ином регионе – как сейчас можно говорить, – еще что-то сделать с берегами, еще не допустить наводнения в каком-то другом макрорегионе. Все это правильно, но без сквозной федеральной инициативной программы, по сути, инфраструктурной революции и создания транспортного пространственно-опорного каркаса страны у нас никакого регионального нормального развития не будет.

Скажите, пожалуйста, все разговоры про гектар, ТОР и так далее, без инфраструктурных проектов что они могут дать? Если мы серьезно подходим, то это ничего. Это первый тезис.

Когда мы совершенно правильно говорим: «Федеральный центр, хотя бы НДС отдай в регионы, там добавленная стоимость создается. Федеральный центр, отнесись к жизни там, где все люди живут. Давайте уйдем, может быть, от мелкотемья и местного со... Давайте чуть дадим деньги и поддержим местный уровень, иначе как люди могут заниматься своим хозяйством?». Все правильно. Но при этом федеральный центр выполняет свои обязанности.

Та же новая сквозная новая индустриализация, которую продвигает «Партия дела», она опять межрегиональная.

Моногорода, нарисовали, выделили 330 моногородов. Замечательно.

[00:05:47]

Каждый моногород что-то рисует. Но это же издевательство. Эти моногорода создавались выдающимися советскими наркомками как системы отраслевого планирования мирового уровня, а теперь шлют федеральный центр телеграммы мэру моногорода, а часто там 6-7-10 тыс. человек (пусть хоть 200 тыс. человек), и говорят: «Давай тут нам такой проект». И каждый мэр, по сути, педагог или врач, не имея копейки денег на эту разработку, должен представить якобы замечательный гениальный проект, который раньше делал Берия, Орджоникидзе и другие сталинские наркомы, откуда возникли моногорода.

Первый тезис – требуется перераспределение на региональный уровень. Требуется внимательное отношение, начиная с самого местного уровня, уровня деревни, уж минимум административного муниципального район. При этом федеральный центр должен выполнять свои сквозные федеральные функции. Без этого мы регионы не поднимем.

Второй тезис. Я вижу на сегодня основную проблему даже не в уродливой кредитно-финансовой политике, в неспособности федерального центра хотя бы свои федеральные заимствования во многом списывать у регионов, прощать, по сути, и еще какими-то разными механическими формами замещать, но очень важно, чтобы у нас появились проекты регионального развития. Мне кажется, это та повестка, которая сегодня становится определяющей. Спасибо.

Всеволод Ию: Следующим Петров Владимир Иванович, первый председатель Правительства Республики Алтай.

Владимир Петров: Уважаемые участники, уже сказали, что необходимы проекты развития регионов. Республика Алтай, которую я представляю, одна из тех республик, которые находятся на окраине России в отдалении от каких-то промышленных центров, не имеется ни железной дороги, ни промышленных предприятий, в основном это сельское население, и поэтому я бы хотел здесь выступить с предложением поддержать проект ноосферного развития Республики Алтай, или территории Горного Алтая.

[00:09:55]

В 2013 году наша страна отметила 150-летие академика Владимира Ивановича Вернадского, труды которого включены во всемирное наследие человеческой цивилизации. Указом Президента России в 2012 году прошел год под девизом ноосферного мышления, мышления XXI века. Значимость работы нашего выдающегося соотечественника становится особенно актуальной в наше время, когда, по оценке ученых, в своем развитии человечество переступило, перешло допустимые экологические пределы, определяемые естественной емкостью биосферы, и закончился длительный период условий независимости человечества от законов биосферы.

В настоящее время проблемой ноосферного развития как регионов Российской Федерации, так и страны в целом, занимаются многие выдающиеся ученые нашей страны. Целый ряд инновационных проектов по ноосферной модели были разработаны и осуществлены академиком Казначеевым, директором экономико-математического института РАН

академиком Макаровым, Субетто, возглавившим в 2012 году Ноосферную общественную академию наук, и опубликовавшим по ноосферной проблематике более 300 работ.

В Республике Алтай к этой проблематике близки, и имеют соответствующие разработки, контакты с отечественными и зарубежными специалистами многие ученые-практики: Гуселякова, профессор Ревякин, профессор Григорьев и другие. Среди практиков и представителей производственно-хозяйственной, экологической, а также естественнонаучной сферы в нашей республике немало тех, кто уже сталкивался и имеет опыт решения задач ноосферного развития, особенно при решении проблем экологии, создания и сохранения природоохранных территорий, развитие туризма, решение вопросов сельского хозяйства. Это, прежде всего, разработчики неоправданно закрытого проекта экологическо-экономического региона Горного Алтая.

В условиях усложнения современного общественного развития, обострения проблем модернизации современной России и ее регионов на фоне роста значимости ноосферной проблематики ученые, специалисты, представители общественности Республики Алтай приходят к выводу, что именно ноосферный путь развития республики позволит и всей нашей стране приобрести опыт долгосрочного экологически устойчивого развития.

Республика Алтай образована в 1992 году на базе Горно-Алтайской автономной области, вышедшей из состава Алтайского края. Расположенные в Юго-Западной Сибири, граничим с Китаем, Монголией и Казахстаном. Площадь республики 98 тыс. кв. км, на которой проживает всего 210 тыс. человек, из них 68 тыс. алтайцев (титульная нация), и 115 тыс. русских, 13 тыс. казахов. Всего в Горном Алтае проживает более 50 национальностей, в том числе есть один китаец.

Алтайцы вошли в состав Российской империи 260 лет назад. У нас мирно существуют в течение двух столетий народы, исповедующие три основные мировые религии – христианство, буддизм и ислам. В середине XVII века на территории Горного Алтая обосновались и староверы.

Алтай является аккумулятором исторической памяти многих народов, а также географическим и этнографическим средоточием. Повсюду на Алтае можно увидеть следы многовековой истории. Заросшие каменные ограды, курганы, рисунки, письмена и петроглифы на ветреных скалах, каменные изваяния. Алтай избежал урбанизации, сохранил ландшафтное разнообразие, прозрачные реки, дремучую тайгу, высокогорные луга, сверкающие ледники.

Климат Горного Алтая меняется от полупустыни до вечной мерзлоты на юге, где выпадает 100 мм осадков в год, до субтропиков на севере, где годовой уровень осадков 1200-1400 мм. Растет виноград, абрикосы, цветут яблони.

На территории Алтая представлены практически все типы растительности России. В мире немного найдется мест с такими же контрастными сочетаниями различных ландшафтов на столь небольшом пространстве. Разнообразна во многом уникальная флора и фауна края. В бассейне Телецкого озера еще сохранились алтайские леса из Сибирской кедровой сосны, дающие кровь и пищу многочисленным представителям животного мира. Здесь же самые значительные по площадям в горах Сибири субальпийские и альпийские луга. Неповторим также колорит растительности Южного Алтая, где тесно содействуют полупустыни, степи, тундра и лунный ландшафт. Кто не был на Луне – приезжайте, как бы Луну можем показать вам.

Разнообразие ландшафтов способствовало возникновению и сохранению на Алтае эндемиков, часто занимающих очень небольшие по площади ареалы. Здесь обитает около 60 видов млекопитающих, 11 видов земноводных и пресмыкающихся, 20 видов рыб. Лиственница, пихта, сосна, ель, береза, осина, тополь, кедр наполняют лесную зону.

Большие площади занимают лекарственные растения. Среди них золотой корень, бадан толстолистный, валерьяна, марьин корень, адонис реликт весенний, курильский чай.

На Алтае было зарегистрировано около 17 видов реликтовых растений – это корень европейский, овсяница гигантская и другие.

Произрастают в природе такие редкие виды, как облепиха, хмель, щавель конский, чемерица, эдельвейс и так далее.

Животный и растительный мир Алтая удивительно разнообразен. Лесные районы населяет бурый медведь, белка, соболь, бурундук, морал, росомаха, выдра, лисица, волк и другие животные.

В высокогорной зоне обитает горный баран, горный козел, снежный барс, тундровая куропатка, беркут.

Алтай изрезан реками и речками, питающие горные реки Бию и Катунь. Реки Алтая – мощные горные потоки.

Алтай считается одним из мировых центров водного туризма. Это подтверждает тот факт, что в августе 2006 года был проведен чемпионат мира по рафтингу.

Сплавы по алтайским рекам – это рафтинг, который доступен любому желающему до шестой и выше категории сложности, альпинизм у нас до седьмой категории сложности.

Река Катунь (от алтайского слова Кадын – госпожа, хозяйка) – постоянный объект восхищения и коренного населения, и многочисленных туристов.

Река Бия – вторая крупная река Алтая, она вытекает из уникального Телецкого озера. Бия и Катунь дают начало велико Сибирской реки Оби.

Леса горного Алтая являются легкими, очищающими воздух для всего Западного сибирского региона. У нас находится один из шести энергетических центров мира – так называемая шамбала, которую в 1926 году открыл Рерих.

32% территории республики отнесены к особо охраняемым территориям. Ноосферная конституция, разработанная академиком Казначеевым, принятая на форуме в Астане, является собственностью Российской Федерации.

На Втором планетарном конгрессе по проблемам биосферы был принят проект «Крест 13». Такое название проекту дано, чтобы обосновать сеть из 13-ти центров по всей планете Земля, где реализовывались бы проекты, направленные на носферные исследования.

Выбор Алтая – это и дело включения Республики Алтай как модельной территории носферного развития. Пилотный проект.

После Парижского экологического форума, в котором Россия участвовала и подписала резолюцию, вопросы экологически устойчивого развития нашей страны и ее регионов становятся еще более значимыми. На сегодняшний день мы видим, как весь мир вынужден участвовать в индустриальной экономике, которая заставляет страны производить как можно больше товаров, что приводит к увеличению вредных выбросов и ухудшению состояния биосферы. По сути, мы движемся к биосферному кризису.

Одно из заседательных решений – поддержать федеральными органами власти поддержать предложение Республики Алтай стать модельной защищенной территорией носферного развития. Официальное принятие Федерального закона Российской Федерации о носферном статусе развития Республики Алтай обеспечит экологически устойчивое развитие, защитит от дальнейшего технократического развития территории. Это значит, республика станет родовым поместьем для всей планеты.

У Вернадского термин носфера имеет собирательное значение. Ноосферная республика – это система носферной государственной власти, основанная на носферной демократии и носферной общественно-экономической фармации.

Что касается экономики Республики Алтай, то она в основном представлена тремя отраслями: сельскохозяйственной, лесоперерабатывающей, туристической. Горный Алтай находится далеко от промышленно развитых центров. Учитывая дороговую транспортную составляющую, у нас в регионе самые высокие в России тарифы на электроэнергию. Все это увеличивает стоимость производства продукции, усложняет жизнь наших жителей, а экономику региона делает неконкурентоспособной.

Получение статуса территории ноосферного развития, вытекающее из этого закона и положения, позволило бы нам производить и сертифицировать сельхозпродукцию как экологически чистой, и реализовывать продукцию по более высокой цене, рентабельность получить.

Горный Алтай в силу ряда природно-климатических факторов имеет высококонкурентные уникальные отрасли, пантовое мараловодство. Мы производим 75% консервированных пантов маралов и оленей России. В целом Алтай производит 99% всей пантовой продукции России. У нас лучшее в мире по продуктивности и качеству пантов стадо маралов.

Пуховое козоводство в Горном Алтае. Выращиваются самые продуктивные в мире козы по пуху. Средний начес на одну составляет 600 граммов. Оренбургский пуховый платок, а пух – наш горноалтайский.

На Алтае выращиваются экзотические для нашей страны виды животных – яки, верблюды, зубры. Также растительное и лекарственное сырье.

Туризм в Горном Алтае является самым динамично развивающимся направлением экономики. Ежегодный поток туристов постоянно растет, и достиг уровня более 3 млн человек. Это обстоятельство приводит к увеличению антропогенной нагрузки на почечный покров, загрязнению воздушно-водной среды, а также засорению мусором.

При получении статуса ноосферного развития туризм Республики Алтай получил статус особого ноосферного туризма – только пешком или на лошади, – направленный на сохранение природного рекреационного потенциала территории.

Республика Алтай является единственным регионом в нашей стране, где пять природных объектов включены в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО Организации Объединенных Наций. Гора Белуха, Телецкое озеро, плато Укок, Алтайский и Катунский заповедники.

Сохранение природы Алтая в первозданном виде стало возможным в мировоззрении алтайцев, которые окружающую их природную среду считают живой и одухотворенной.

Поэтому у нас на Алтае более 360 сакральных мест. И нет ни одного предприятия с вредным производством.

Получение Республикой Алтай статуса ноосферного развития приведет к переводу всей системы образования от детского сада до университета, и науки на ноосферный путь.

Во всем мире, включая нашу страну, назрела потребность в коренной перестройке всей системы образования, и подготовке специалистов, которые смогут перевести экономику нашей страны или регионов на путь долгосрочного экологически устойчивого развития.

Вышепредставленные аргументы должны лечь в основу обоснования необходимости внедрения в нашей стране территорий ноосферного развития на базе работ выдающегося исследователя жизни на нашей планете Владимира Ивановича Вернадского, его учеников и последователей. И именно Республика Алтай по ряду объективных обстоятельств должна и может стать модельным регионом ноосферного развития. Население нашей республики подготовлено и готово поддержать такой путь развития своего региона. Спасибо за внимание.

- Спасибо огромное. Буквально одно примечание. На мой взгляд, выдающийся проект. Алексей Сергеевич Лапушкин, здесь присутствующий, нас призывает вернуться в будущее в том смысле. Он называет это консервативным, а с моей точки зрения, это более точно называть неотрадиционализмом. И та представленная программа выдающихся соотечественников Вернадского и Казначеева, Юг Сибири с Казначеевым, как гением, который в Новосибирске действительно основал всемирную школу, и весь мир туда ездит – это нам такие еще сюрпризы в самом позитивном смысле принесет. Поэтому иногда это кажется слишком возвышенным, еще как-то. На мой взгляд, это выдающийся мировой проект, и только так наши регионы могут двигаться.

Модератор: Владимир Иванович, спасибо. Следующее – Сорокожердьев Василий Васильевич, президент Фонда научно-образовательных инициатив Кубани.

Василий Сорокожердьев: Добрый день, уважаемые коллеги. Рад приветствовать вас буду участников пятого Московского экономического форума, который стал, на взгляд очень многих специалистов, широко известен в нашей стране, и совершенно заслуженно. Исходя из того, что происходило и происходит на этом форуме, очевидно, что это имеет большую перспективу, и способно вносить свою лепту, какие-то серьезные сдвиги в экономической политике, в современной российской действительности.

Я бы хотел остановиться на нескольких моментах, касающихся современной региональной экономической политики в контексте общей экономической политики. В любом случае,

когда мы рассматриваем ту или иную проблему, мы должны выяснить, что она представляет собой с точки зрения системного понимания данной проблемы, сущности и отражения каких-то важных жизненных реалий.

Однажды у умного человека спросили: «Как можно разобраться в сложных проблемах?», он сказал: «Разобраться можно, но нужно выяснить, какую концепцию вы для этого будете использовать».

Ситуация, которая существует сейчас в нашей стране, в целом в экономике, в экономическо-социальной ситуации с точки зрения состояния как отдельных регионов, так и региональной хозяйственной системы, это состояние является в большей степени вызывающим много вопросов, и достаточно негативным. Естественно, это нужно рассматривать с точки зрения того, что мы можем реально сделать, какова существует реальная система управления, потому что роль этой системы серьезнейшим образом возросла. От этого зависит многое. В нашей стране реформы начались совсем недавно, но насчитывают уже четыре десятилетия. В Китае в 1978 году официально начались реформы, им уже 40 лет.

Во многих моментах, которые явно или неявно осуществлялись, рассматривались и соответствующим образом регулировались региональные хозяйственные проблемы. Национальная экономика с точки зрения региональной теории – это тоже территория. Проблемы любой национальной экономики – это проблемы региональные. То же самое касается крупных регионов, которые у нас в настоящее время выступают в виде федеральных округов, регионов, муниципальных образований. И все это громадное многообразие, существуя в общей системе, достигает или же не достигает определенных целей. Сейчас много говорится об инновациях, некоторых формах стимулирования инноваций.

В Китае средняя провинция имеет технопарков больше, чем Российская Федерация. Это результат той политики, которую проводили в Китае. Во многом делался упор на территориальное развитие сначала восточных территорий, затем и в целом других территорий Китая. Даже строение бюджета и его функционирование связано с тем, что у них существует не трансфертная, а обратная система, о которой западные специалисты говорят, что она неэффективна, и вот-вот должна прекратить свое существование с ужасными последствиями. А ужасных последствий не происходит.

Тезисы. Очевидно, что предпринимаемые усилия в нашей стране в административной сфере, экспертного сообщества, научной, специалистами в различных отраслях и сферах народного хозяйства в регионах, они не получают того результата, на который мы

рассчитываем, по каким-то определенным причинам. Есть для этого причины. Почему так происходит? Самый простой и логичный ответ – это происходит таким образом, потому что и должно так происходить. А почему так должно происходить? Тезис первый. Очевидно, мы не совсем улавливаем с точки зрения понимания того, что происходит в реальной социоэкономической действительности, какие-то тенденции и явления, которые бы нужно было улавливать.

Вначале 1960-х годов ни один из ведущих мировых экспертов не говорил о том, что Южная Корея – это страна с какой-то осязаемой перспективой. Это страна-лузер. Через 10 с небольшим лет эта страна ворвалась в число мировых лидеров.

Китай в 1970-е годы и раньше, не было анализа, не было прогнозов обоснованных о том, что произойдет в современном Китае.

В настоящий период Brexit, считается, что на фондовом рынке работают специалисты. И региональные фондовые рынки тоже должны играть весьма и весьма серьезную роль. Когда-то вначале 1990-х годов в нашей стране количество фондовых бирж было больше, чем во всем мире, вместе взятом. Сейчас ситуация другая, но тем не менее.

Специалисты фондового рынка лучше всего чувствуют экономическую конъюнктуру. Чувствуют, но Brexit был отыгран ведущими специалистами фондового рынка с точки зрения того, что его не будет. Но он все-таки состоялся.

Трамп и те события, которые произошли в Соединенных Штатах, в конце 2008 года в Лондоне состоялся саммит 20-ти ведущих стран мира, высших представителей руководителей, и Жак Аттали сказал, что «Вообще это собрание напоминает собрание анонимных алкоголиков, эти люди не понимают, что они делают. Деятельность руководимых ими инстанций привела к тому, к чему привела. Они же и говорят о том, что эти рецепты приведут нас к новым свершениям» (Жак Аттали – основатель европейской финансовой системы, один из самых видных финансистов за всю историю человечества, человек весьма квалифицированный и весьма взвешенный в оценках).

[00:31:58]

Экономическая политика, которая отражает наш научный концептуальный взгляд на данного рода вещи, она может приносить результаты только в том случае, когда опирается на данного рода концепции. Есть концепции кооперативных региональных бюджетов, есть великая созданная и в настоящее время функционирующая европейская региональная система управления не только экономическими, но и социальными проблемами, особенно на Севере Европы и не только. Есть китайский опыт, есть российский опыт, есть достаточно

большое число различного рода достижений. Например, в современном Китае они планируют деятельность стратегии на 70 лет вперед. К сожалению, те стратегии, которые есть до настоящего времени у нас, скорее всего, не являются таковыми, скорее всего, это пробный шаг, который не основывается на какой-то осязаемой, признаваемой и вдохновляющей общество основе. Ведь в Китае реформы начались с хуацяо.

В России у нас такие возможности есть, надо добиваться успеха на разных уровнях. Я живу и работаю в Краснодарском крае. Кубань – один из развитых регионов нашей страны. На Юге России она не имеет к настоящему времени достаточно успешной и продуманной региональной экономической политики. У нас почти 2,3 трлн руб. валового регионального продукта, а в Ростовской области в два раза меньше. В Ростовской области порядка 1,3 трлн руб. валового регионального продукта.

Тем не менее, существует громадное количество проблем, связанных с региональным развитием.

Я являюсь членом Общественного совета при Министерстве экономики. В настоящее время представлена стратегия развития Краснодарского края. Она разрабатывается специалистами, представляющими в основном Кудринский центр. Наряду с определенными проблемами намечаются и определенные позитивные моменты.

Я бы хотел в завершение сказать, что непредвзятый и мощный сбалансированный экономический анализ, который может возникнуть только вследствие того, что существуют научные дискуссии, способен сдвинуть реально все это с мертвой точки. Нас совершенно неожиданно в ближайшее время ожидает период качественного экономического роста, и потенциал для этого роста в нашей стране и регионах существует.

Всеволод Ию: Егоров Вячеслав Николаевич, генеральный директор ООО «ВагонПроект», председатель регионального отделения «Партии дела» Псковской области.

Вячеслав Егоров: Здравствуйте, уважаемые коллеги. Представляю регион Псковскую область, конкретно регион Великие Луки. Регион дотационный. Конечно, регионы могут развиваться, потенциал у них огромный, но у нас воз и ныне там. На самом деле, регионам нужны деньги. Если не помочь регионам деньги... Чтобы получить деньги, надо вложить деньги. Пока у нас идет огромная нехватка, большие процентные ставки по кредитам, и на этом все буксует.

Правильно сказал Юрий Васильевич: «Что тут регионы? Все зависит в основном от федерального центра». Сейчас мы в регионах сталкиваемся с большим кризисом доверия именно к существующей власти. Поэтому мое конкретное предложение идти именно тем

путем, который мы наметили – выдвигаться на все должности, выигрывать все выборы, которые у нас будут – в муниципальных, сельских поселениях, в областное собрание и так далее, чтобы мы могли прийти к власти и восстанавливать это доверие, которое было утрачено нашими предшественниками. Вот моя принципиальная позиция.

[00:36:56]

Народ в регионах лихорадит. То, что кто-то где-то в Москве сказал, тот же самый Силуанов: «Давайте сделаем сейчас НДС 22%», все начинают полегоньку слегать с нервными заболеваниями в какие-то больницы. Работа Думы, которая была до этой – это примерно как делать операцию паралитику на мозге, еще и гаечным ключом. Они тыкаются в разные места, но точного вектора развития нет ни для федеральной власти, ни для развития регионов. Абсолютно. Там тыкнулись – не получилось, там, там, там поторкались, и вернулись назад.

Во-первых, должно быть конкретное и четкое понимание того, как это должно развиваться, и все это должны решить здесь непосредственно в федеральном центре, чтобы было понятно, что делать регионам. Вот мое конкретное предложение.

Юрий Крупнов: Фесенко Дмитрий Евгеньевич. Он вроде не региональщик, но он главный редактор замечательного журнала «Архитектурный вестник», центрального среди архитекторов-градостроителей. Журналу недавно было 25 лет. В настоящее время Минэкономразвития выдвинуло концепцию пространственного развития Российской Федерации, эту концепцию стратегии мало кто знает и читал, но судьбы на долгие годы вперед нашей страны и наших регионов predetermined. Поэтому сегодня вопрос расселения, стратегия расселения крайне важен.

Дмитрий Фесенко: Скажу, подтверждая тезис Юрия Васильевича по поводу того, что деньги не остаются в регионах. Конкретный пример.

Кафе работает, туристы оставляют деньги. Все эти деньги за исключением тех, которые владелец кафе отдает за аренду, отдаются в центр. Регионы страдают, и они не заинтересованы в том, чтобы развивались процессы, а просто в том, чтобы что-то продать: землю, недвижимость и так далее. Это конкретный пример, который иллюстрирует, анатомия ситуации, почему малые города не развиваются.

Хотел сказать об одной из проекций региональной политики, а именно расселенческой и урбанистической. Я для себя и для профессии такую ранжировку проблем выдвинул, которые стоят перед профессией, а на самом деле перед регионами.

Первая – это транспортная проблема. Мы знаем, что пробки, 70% всех денег концентрируется в Москве, которые идут на транспортные нужды. Соответственно, регионы страдают. В 1990 году было построено 11 тыс. км дорог, в 2015 или 2014 – около 600 км.

[00:40:23]

Вторая проблема – состояние ЖКХ и инфраструктуры. Один пример. На особом учете, на контроле МЧС и Минстроя находится сейчас 15 субъектов федерации. По поводу состояния теплосетей, на которых постоянно возникают аварии, и деньги идут не на развитие, а на устранение последствий аварий.

По прогнозу МЧС, в 2017 году у них на контроле будет стоять 40-50 субъектов федерации. Ситуация катастрофическая.

Еще один пример. В Евпатории 40% драгоценной воды, которая идет оттуда с Украины, усачивается в землю, просто потому что гнилые трубы.

Третий приоритет – это реиндустриализация, в связи с тем, что за 20 лет мир деиндустриализировался. Он деиндустриализировался в связи с выборочной англо-саксонской постиндустриалистской идеологией, а у нас это произошло целенаправленным образом – произошел не перевод производственных мощностей, как во всем мире – в Мексику, Юго-Восточную Азию, – а это просто сошло на «нет».

В настоящее время – лет 10-15 – мы знаем, что на производственных территориях развиваются кластеры, творческие, строится жилье и так далее. Наверное, могла бы быть эта составляющая, но производство не заложено ни в генпланах, и это вообще не обсуждается.

Четвертый приоритет – социальное жилье. Понятно, что во всем мире, где даже Tomahawk метают, даже в Зимбабве, у них уже есть типология социального жилья. У нас социальное жилье подменено панельным домостроением, которое фактически продолжает ту типологическую и идеологическую линию, которая идет с конца 1950-х годов, со времени приобретения нами французской модели домостроительного комбината. Сейчас появляются какие-то новые немецкие, испанские, итальянские линии, но панельное жилье монополизировало всю жилищную сферу жилья для всех, для остальных.

Пятый приоритет – общественные пространства, которые развиваются.

Что происходит на Западе и Востоке? За последние десятилетия сначала в Европе и в Америке все города прошли этап модернизации транспортной инфраструктуры,

инженерной инфраструктуры, строительства социального жилья, выработки типа социального жилья и так далее. Мы в позднесоветское время миновали этот этап, и в постсоветское время. То есть у нас недоразвита ни транспортная инфраструктура, ни инженерная. То, что я называл среди главных приоритетов. И сейчас Правительство фактически выдвигает, как бы такая хоругвь, общественное пространство, явная переакцентировка, происходит абберация сознания.

Время от времени у нас социокультурный маятник раскачивается то в сторону неоклассицизма, то модернизма, и так далее. И в этот механизм социокультурных смен вовлечена эта проблема. Общественное пространство приобретает сейчас совершенно несвойственный ему статус. А это косметическая вещь, виньетка на теле города. Мы замазываем прыщи румянами вместо того, чтобы лечить города, систему расселения.

Сейчас эта идеологема благоустройства и развития общественного пространства является подпоркой неолиберальной модели, которая сложилась с 1990-х годов во всем мире, начиная с тэтчеризма и рейганомики. Эта волна пошла на «нет» у них, а у нас она переживет ренессанс, в конвульсиях бьется перед тем, как уйти. И общественные пространства являются одной из таких подпорок, хотя казалось, что это сугубо профессиональная сфера. Сейчас еще связана с выборами президента, когда эти 27 млрд направляются... Их, наверное, проще направить на благоустройство, лавочки, чем на решение проблем. Окажется, что мы должны будем уходить от новых проблем, которые связаны с перекосом в эту сторону. Спасибо.

Всеволод Ию: Тюрин Глеб Владимирович, директор Института общественных и гуманитарных инициатив.

[00:46:08]

Глеб Тюрин: Добрый день. Говоря о кризисе регионов, который сегодня переживает Россия, можно сказать, что Россия никогда не переживала подобного. Мы просто теряем родину, если говорить не преувеличивая. Молодой человек, который родился в глубинке, практически не имеет шанса остаться в ней.

Если очень кратко сформулировать проблему, то она в том, что нет ни образа жизни, ни экономики, которая позволила бы молодым людям чувствовать себя успешными на малой родине. Большая часть людей для того, чтобы состояться, должны куда-то уехать.

Если говорить более широко, то территории сжимаются и в экономическом, и в финансовом, и в человеческом капитале. У них очень мало доходов, они не умеют зарабатывать деньги, и, как правило, они не ставят такую задачу. У них огромные расходы,

и эти расходы растут. Самое тяжелое, что та модель, которая позволяла поддерживать жизнеспособность территорий до недавнего времени, закончилась. То есть перераспределять финансовые межбюджетные потоки в том виде, в котором это существовало раньше, нельзя. Рубикон состоялся недавно.

Владимир Владимирович Путин сразу после Нового года в январе 2017 вышел на работу для того, чтобы подписать указ о необходимости ликвидировать дефицит региональных бюджетов, и это был удар по регионам, которые должны были понять, как они суммарно сократят 2,5 трлн руб.

Факт в следующем. Не перейти к какому-то другому образу жизни и экономическому управлению сегодня нельзя. Но как перейти – пока очень большой вопрос.

Говоря об этом, надо говорить о том, что у нас не существует понимания того, что экономика делится, по сути дела, на два совершенно разных вида. Тотально доминирует экономика, которую можно условно назвать «большая экономика». Это означает, что это экономика, в которой невозможно ничего сделать без какого-то большого стартового ресурса, который приходится наружу. И эта экономика сегодня предполагает, что должен прийти какой-то большой дяденька, вложить большие денежки, и тогда все будет хорошо, и перед большей частью регионов сегодня поставлена задача привлечь инвесторов. Но надо понимать, с инвестиции в большую часть России больше невозможны. Есть 12-13 точек, которые обладают инвестиционной привлекательностью, а все остальные территории находятся в ауте, особенно после санкций, когда большая часть тех денег, которые могли быть инвестициями, ушли вообще.

Есть вторая экономика, которая называется местной или маленькой. У нас этих терминов не существует. Для того, чтобы объяснить, что это такое – это та экономическая деятельность, которая может быть запущена людьми самостоятельно, или при очень небольшом финансовом вложении. Про эту экономику у нас обычно речи не идет, у нас это называется какой-то вчерашний день, пережиток, кустарщина, что-то еще. У нас мечта о том, что приедут на современных крыльях какая-то большая экономика, и все будет хорошо.

На самом деле, мы сталкиваемся с тем, что во всем мире большая экономика переживает чудовищный кризис, и мир собирается от нее отказаться. Мир находится в шоке, никто не понимает, что происходит с ключевыми позициями. Но с появлением у американских избирателей нового руководителя вся Европа, например, находится в тотальном шоке, потому что нет ни одного премьера, который не заявил господину Трампу, что он делает что-то неправильно.

[00:50:39]

А что делает господин Трамп? Он сказал, что он собирается закрыть американский рынок, существенно ужесточить условия входа на него, и вернуть бóльшую часть ушедшей из Америки промышленности обратно. Это означает, что глобальная экономика, та большая, которая была связана в одну большую глобальную, вообще может кончиться. Некий новый феодализм. Но пока это очень непонятно, смутно.

Самое главное следующее. Страна, которая создала глобальный проект, решила от него отказаться первой, и она идет по этому пути очень энергично.

Иногда под этим подразумеваются какие-то причуды господина Трампа. Дескать, одиозный политик, ему нравится так себя вести. На самом деле, разницы в этой позиции между ним и его оппонентами очень немного, скорее всего, она в стилистике, а не в сути.

Например, как обещали устроить Америку главные оппоненты демократы? «Our business president» [00:51:51] – это все, что повторяла госпожа Клинтон, и фотографировалась в кафешках или каких-то маленьких фирмочках. Это было ее главным месседжем.

Что сделал Трамп? Одним из первых действий, когда он стал президентом, он создал executive plan for small business, а потом вся остальная история. То есть практически разница только в накале риторики, а содержательная составляющая одна и та же.

Почему это происходит? Потому что бóльшую часть ВВП Америки создают малые производства, которые находятся в провинции, и они переживают долгую стагнацию. И 60% рабочих мест создают малые производства.

Мы с вами очень плохо представляем, что Америка, на самом деле, не страна корпораций, какой мы привыкли ее считать, а это страна малого бизнеса. И те почти несколько десятилетий стагнации, которые сейчас Америка переживает, очевидно, трудно преодолеть с помощью внешних рынков. Но Америка – это один из самых больших рынков мира, и поэтому первое, что сейчас решили – навести порядок внутри. Самое главное, что понимает Америка – что она очень сильно отстает от главных конкурентов (Индии и Китая) в умении работать с внутренним рынком.

Индия – это вообще скандал мира, потому что страна, в которой живет почти миллиард нищих людей, на протяжении последних лет является самой быстрорастущей экономикой мира. Она обошла в том числе Китай, который стал мировой фабрикой. Когда в прошлом году Моди провел финансовую реформу, которая изъяла крупные банкноты и привела к тому, что рост сократился, весь мир пришел в некоторое сомнение, потому что стран, в

которые можно было бы инвестировать, в мире осталось очень мало. Большая часть экономики не растет. Индия – самая главная экономика, куда можно инвестировать, куда хотят инвестировать, и все крупнейшие бизнесы стараются туда переместиться. Это экономика, в которой даже банковский сектор является кооперативным.

Мы не можем себе представить, и русскому человеку трудно представить, что такое экономика, в которой большую часть продукта создают 600 тыс. кооперативов, созданных людьми. И Правительство 40 или даже 50 лет старательно это поддерживает.

Кроме этого возник сектор, который называется SSI (small scale industries). У них есть отдельное министерство, которое называется Министерство малых производств. Трудно представить русскому человеку. Этот SSI обеспечивает 45% экспорта. Это 83 млн человек. 20 лет назад их была половина, то есть это быстрорастущий, стремительно растущий сектор экономики. И это выглядит примерно так. Нищие люди, им говорят: «Сажайте еще одну грядку, или еще 10 грядок. Если вы знаете, куда вы денете то, что у вас вырастет – это и будет 10% роста экономики в год. А дальше надо сделать все, чтобы переработали то, что вы вырастили». Оказывается, что работает.

[00:55:03]

Нарендра Моди, премьер-министр Индии, довел эту политику практически до идеальной. Тезисы, которые он выдвинул, придя к власти, в следующем: «Самое главное, что надо сделать – надо сделать так, чтобы бедные люди могли стать чуть богаче. Это и есть главный экономический рост». Поэтому политика будет называться pro-people (пронародный).

Основная задача – не создание экспортно ориентированных отраслей, которые продают наружу, то есть создание больших заводов, которые берут большие кредиты, на которых стоят роботизированные комплексы и там нет рабочих мест. Нет. Самая главная задача – сделать так, чтобы было как можно больше людей, у которых есть доход, то есть людей, которые создали производство сами и сами себе заработали денег. Рабочие места и внутренний рынок – вот два главных ориентира. После Индии это стало главной идеологией развития мира, мы это плохо осознаем.

Примерно то же самое сейчас делает Китай. Кстати, мы не понимаем, что Китай – это не крупные заводы, а это 20 млн того, что называется ВПП (волостные поселковые предприятия), которые созданы чуть не в складчину, и построены чуть не на субботнике. А когда они заработаны денег, то дальше покупают более качественное импортное или китайское оборудование.

Если говорить про Россию, то мы главное богатство мира, если мы остаемся в том пространстве, которое нам принадлежит. Мы сейчас не остаемся, мы его покидаем. Но главное богатство мира – это не ископаемые ресурсы, а это то, что может быть бесконечно воспроизводимым, то есть это земля, вода и Солнце.

Это карта из одного американского доклада, которая показывает, где в мире есть вода. Кроме Севера Канады и России ее практики нигде нет, все остальные страны испытывают страшный дефицит воды. Чем больше у них промышленности, тем жестче дефицит. Но у нас нет экономики, которая может быть создана за пределами больших мегаполисов и этих 12 промзон вокруг городов-миллионников, а на большей части территории России не может быть создана большая экономика вообще, в силу климатических, транспортных и прочих составляющих они за пределами конкурентоспособности того, что создается и продается через большие контейнеры. Поэтому мы не можем удержать эту территорию, если на этой территории не возникнет внутреннего дохода, потому что удержать ее за счет перераспределения доходов, которые генерированы в каких-то других отраслях, больше невозможно. Поэтому для нас ключевой вопрос – развитие экономики, которая строится на месте.

По-английски есть адекватный термин, который если вы наберете, даст вам несколько миллиардов ссылок, а на русском языке адекватного термина до сих пор нет. Community development по-русски можно называть «местное развитие». Это местные сообщества, которые становятся игроком, субъектом действия. Территория, которую они воспринимают как свой актив. Приток технологий, чего нет, и пока не предвидится. Никто не понимает, как создать трансфер технологий на маленькой территории.

Дальше два ключевых экономических действия – создание большого количества маленьких производств для того, чтобы заместить то, что завозится, и первое – хотя бы отвоевать свой рынок.

По большому счету, есть всего несколько задач. Сверхзадача – научиться создавать рабочие места, что научились создавать в Индии. Индия за последние 10 лет создала 300 млн рабочих мест. Что-то не укладываемое в голове. Для того, чтобы создавать рабочие места, есть пока всего несколько способов. Это больше не создается крупными производствами. Чем крупнее завод, тем там меньше рабочих мест. Там будут гигантские вливания, там будет огромный вал продукции, но там не будет рабочих мест, и это означает, что люди будут получать только пособия. Это означает, что это не будет экономикой, потому что пособия очень сложно платить в связи с тем, что мы платим их за

счет нефти, которая сейчас не в нашу пользу. И поэтому есть только малые производства или какие-то другие малые игроки.

[00:59:53]

Есть один актив, который эти территории могут задействовать. На самом деле, этот актив почти бесконечен, он называется «внутренний рынок». Большая часть людей, которые о чем-то думают, когда начинают производить в провинции – они думают: «Как я это продам в Москву?». На самом деле, у любого маленького города или у любой территории, на которой живет 100 тыс. человек, внутренний оборот измеряется цифрой от 10-15 млрд руб. в год. Если люди могут взять хотя бы крошечный процент этой суммы, они обладают цифрами достаточными, чтобы открывать 50, 100, 200, 300 производств на своей территории в год. Но это могут сделать люди, которые обладают одним свойством, которым мы тотально не обладаем – они умеют играть в коллективные игры. Необходим коллективный игрок на территории, который способен объединять интересы.

Там нет людей на сегодняшний день, которые могли бы создавать эти производства. Но в больших городах есть огромная армия людей, которые хотели бы из больших городов уехать, если бы было куда. Для того, чтобы показать, что это так, я создал год назад группу «Вконтакте», которая называется «Клуб развития территорий», за год там появилось 7,5 тыс. человек, при условии, что мы не занимаемся очень активной раскруткой. Эти люди пришли сами. Если вам интересно – зайдите и станьте членом.

Без малой экономики в России практически не может развиваться и крупная, большая промышленность, потому что основной потребительский платежеспособный спрос создает население. Если у населения недостаточно денег, то оно не может потреблять. Конкурировать на своей территории с иностранными товарами становится все тяжелее. Это означает, что должна быть не только экономическая конкуренция, а это означает, что должен быть создан целый ряд вещей. Но самое главное – малая национальная промышленность и большая национальная промышленность – это не антагонисты, они могут активно помогать друг другу, и они нужны друг другу.

Например, в большинстве регионов крупные производства должны уволить несколько десятков тысяч человек для того, чтобы остаться конкурентоспособными. Им не дают это сделать, потому что уволить их нельзя. Для того, чтобы их уволить, надо придумать, куда их деть, и так далее. Но самое главное – без малой экономики невозможно существенно увеличить внутренний рынок и количество рабочих мест.

Мы настолько мало знаем о том, что это собой представляет, что нам очень сложно об этом говорить. Поэтому у нас нет ни политики, ни мер поддержки, ни самой этой малой экономики. Первая задача, которую нужно решить – думаю, МЭФ или аналогичные должны этим активно заниматься, – надо создать внятное представление о том, насколько это важно и что это такое.

Есть какие-то крупные экономисты, которые посвятили этому серьезные работы. Например, лауреат Нобелевской премии Элинор Остром получил Нобелевскую премию за работу, которая называется «Управляй эволюцией институтов коллективной деятельности». Или, например, знаменитый чилийский экономист Эдуардо де Сото, и так далее.

В прошлом году я издал книгу, которая называется «Как поднять нашу глубинку. Локальная история в России и в мире». Сейчас готовлю переиздание. Но это какие-то капли в море для страны, которая занимает 1/6 часть суши, которая становится все более пустой. Думаю, у России есть два пути развития. Один называется очень тяжелым, я бы сказал, бесперспективным. Второй называется местное развитие. Я очень надеюсь, что мы как-то сумеем вырваться в сторону второго. Спасибо.

Юрий Ильин: Поддержу. Вы поймете, в чем дело. Я здесь подготовил определенную газету, мы ее издали. Газета связана с развитием потребительской кооперации в Костромской области. В большинстве субъектов есть такая потребительская кооперация, это та самая малая экономика, о которой сейчас Глеб Владимирович интересно говорил с использованием иностранного опыта.

[01:05:01]

У нас есть своя хорошо забытая истина и хорошо забытый опыт. В некоторых регионах он сохранился.

Предложения следующее. Первое. Предлагаю дополнить стратегию развития, разработанную под руководством Константина Анатольевича Бабкина, Положением о развитии системы кооперации вокруг потребительских обществ и кооперативов. Основные мероприятия стратегии, связанные с макроэкономикой и изменением федерального уровня. Предлагаемое связано с жизнью и трудоустройством миллионов. Подчеркиваю, это те миллионы, которые остались. Допустим, в Костромской области в сельской местности осталось порядка 100 тыс., это на всю область, это местное население. Там, где было раньше 800 тыс., осталось в восемь раз меньше. Остальные либо в городе, либо уехали и работают как отходники. Поэтому возможность развития малого и среднего

бизнеса на местах как раз также связана с кооперацией. Кто работал в бизнесе, он представляет, что сегодня реально начать свое коммерческое предприятие – это практически значит подписаться на кабалу перед фискальными органами, потому что это невозможно делать в связи с тем, что, как правило, отсутствуют соответствующие технологии, позволяющие безлюдское осуществление производства продукции. Как правило, это кустарное, там, где везде должны быть люди, и на все это накручивается. Если у вас продукция, тогда вам нужно еще и НДС. Если у вас коммерческое предприятие, вы должны платить за прибыль, и так далее. Это бесконечная игра на понижение. На сегодня мы пришли к выводу, что местное население – насчет малой экономики – должно сохраняться и развиваться через кооперативное устройство. Вы знаете, что кооперация разная. Каждый вид кооперации имеет свои законы. Поэтому тот наилучший вид, который мы сразу вам предлагаем – это потребительская кооперация. Это Закон 3185-1 от 19.06.1992 года, с последующими изменениями. Наше мудрое государство и либеральное Правительство понимает, что народ не такой тупой и не такой спившийся, и пытается уходить на реальные работы и на реальные результаты через потребительскую кооперацию. Поэтому сегодня зарегистрироваться достаточно сложно. Это раз.

Второе. Минюст внес законопроект о кооперативах, в которых пытается соединить все эти кооперативы и все эти законы в один, и при этом выкинуть с грязной водой самого ребеночка, то есть те преимущества и те налоговые льготы, которые государство предоставляет потребительской кооперации. При грамотном документообороте и правильно организованной системе работы потребительское общество может вообще не платить налоги, совершенно законно. Это белая офшорная зона, которую сейчас государство пытается просто ликвидировать, потому что видит, что многие понимают, где можно работать действительно на себя, на близких, на тех людей, которые объединились в потребительские общества, на пайщиков.

Второе. Развитие кооперации с доступными для пайщиков ценами на товары и услуги – это поле сотрудничества всех политических партий и сил общества. Поэтому прошу рекомендацию круглого стола на завтрашнее обсуждение 34-го круглого стола «Об объединении национально ориентированных сил», модератор Юрий Юрьевич Болдырев. Он эту идею посмотрел, удивился, что идея, которую вы озвучили, она очень четко и полностью на правовом основании может решаться и продвигаться.

Третье. Всем приехавшим из регионов, мне бы хотелось предложить и обратить внимание на это хорошо забытое, и очень хорошо себя зарекомендовавшее наше историческое наследие. Многие еще помнят, а у некоторых, может быть, и сохранились – сельпо, райпо.

Есть системы, которые работают и производят продукты, у которых есть свои фабрики, столовые, различные предприятия. Но это не у всех, в основном это Сибирь и дальше, где смогли сохранить и уберечь от 1990-х годов, когда все разделили.

[01:10:43]

Говоря о Костроме хочу сказать, что получилось, что четыре области – Краснодарский край, Кировская область, еще один субъект, Костромская область акционировались в 1990-х годах. И после этого потребительские общества там прекратились.

Другие субъекты за исключением Костромской области – так получилось, – они одумались от этого эксперимента, и стали продвигаться дальше. Поэтому эта система имеет свое продолжение.

Последнее. В связи с тем, что тема нашего стола «Кризис в российских регионах: поиск новых решений старых проблем», коллега сказал: «Надо своих продвигать на всех уровнях». У нас такое получилось, есть такой опыт, как коллега Всеволода – глава Сандогорского сельского поселения. Он нами был выдвинут и победил.

На сегодняшний день та программа стратегического развития, она становится базовой для развития практически всей области. То есть уже сегодня в Костроме в нашем опорном университете проходил областной семинар: «Брендинг туристического бизнеса на основе опыта Сандогорья». Мы, продвигая определенную территорию, показывая ее преимущества и возможности – причем это самый «медвежий угол», самый забытый, в котором все было заброшено, все разваливалось, и считали, что его просто нужно объединить. Сейчас там решился вопрос по медицинскому обслуживанию, транспортному обслуживанию, по школам и так далее.

Вопрос по туристическому бизнесу. Мне бы хотелось назвать проект – у нас есть Ассоциация самых красивых деревень России. Есть определенные здесь успехи. В Ярославской области есть Вятское, которое действительно вывелось из заброшенного уголка в области, в такой прекрасный туристический кластер, в котором есть и гостиницы, и соответствующие музеи, и определенные возможности работы населения. В этом плане мы ставим вопрос дальше, что эти кластеры, эти местные сообщества, развивая туризм – он может быть разным, гастрономическим, сельским, выходного дня, и здесь много может быть разных по специфике, – при этом сами те люди, которые работают, становятся пайщиками, создают потребительское общество и никому ничего не платят. Это высший пилотаж работы потребительской кооперации... Понятно, что это пока в задумке, но думаю, что к этому можно двигаться, и у кого система поставлена, они смогут сделать это быстрее.

Успехов. Думаю, мы сможем победить на этом пути.

Всеволод Ию: Уважаемые коллеги, разрешите мне высказать свое мнение. Мы с вами собрались обсудить, возможно ли что-то изменить в регионах, чтобы жилось комфортнее. Я предложил бы обсудить, существует ли местное самоуправление в России. На сегодня до того извернули Закон «О местном самоуправлении», что губернаторы назначают глав и отзывают. Работа главы поселения и района – это ходьба по минному полю с завязанными глазами. Все равно наступишь на нарушение закона, и окажешься в лапах силовиков. До того завертикали власть на Москву, что на местах это уже выглядит как абсурд. Я как глава должен оказывать содействие всем госструктурам во всем за счет бюджета. Это предоставление бесплатно различных помещений, охрана гослесов. Особенно меня возмутил факт, когда мне принесли на подпись договора на аренду земли, когда по нашей территории прошла газовая труба, то постановлением Правительства меня обязали предоставить самой бедной структуре «Газпрома» за копейки эту землю.

[01:15:33]

Все знают, что на сегодняшний день наполняемость бюджета муниципалов – это налог на доходы физлиц (НДФЛ). Не нужно быть экономистом, что у нас нет будущего, мы живем за счет бюджетников всех уровней. Это хорошо видно на примере нашего города. Есть зарплата у бюджетников – город живет, убираются улицы, ремонтируются дороги, работают магазины, сфера обслуживания. Если задерживают, то город напоминает фильм-катастрофу, город просто замирает.

Мое предложение более резкое – чтобы госвласть существовала за счет продажи нефти и газа. Все равно население страны ничего не получает от природных ресурсов, а все налоги, собираемые на территориях, оставлять на местах. Тогда мы будем строить дороги, водопроводы, социальное жилье, способствовать развитию производства, создавать инфраструктуру, больницы, школы, клубы. Тогда люди почувствуют, что власть о них заботится, и они будут оставаться на территориях, у них наступит стабильность, потому что там, где что-то строится, там создаются производства, рабочие места. А если жители в себе будут получать жилье, то им уже не надо будет ехать в более благополучное и искать лучшие доли.

По всем федеральным телеканалам показывают, как мы спасаем мир и жителей других стран, кормим, одеваем, лечим. Да с такой гордостью журналисты об этом говорят, что мне, как человеку нашей страны, просто неинтересно смотреть эти каналы. Зато мы, все жители страны, собираем по крупицам на лечение больных наших детей. Задаёшься вопросом: когда же руководители страны повернутся лицом к собственному народу?

У меня складывается мнение, что мы живем в стране Зазеркалье. Президент озвучивает много хороших идей, только их губят на корню. К примеру, президент озвучил, что нужно снизить тарифы на электроэнергию буквально в прошлом году для дальневосточников. Чиновники сказали: «Есть», только пообещали снизить тариф на 20%, уже везде об этом протрубили. Но исподтишка в том же году повысили ночной тариф на 150%, то есть они себя не обделяют.

Или президент поручил не трогать малый бизнес. Также отчитались везде, и президенту, что поручения выполнили. Так как быть с тем, что у нас недавно в городе и в районе предприниматели получили требование со списком на двух листах предоставить документы для проверки от прокуратуры? Когда я посмотрел эту бумагу и почитал, то подумал про себя: «Почему он еще не попросил анализы мочи и кала?», оставалось только это. То есть президент для них не указ, для наших прокуроров.

Если уж приморский губернатор, в наглую обманывая президента, не стесняясь, на всю страну обещал достроить наши гостиницы, а они как стоят недостроенные, и официально через них грабится бюджет края, то о чем можно говорить?

Или по поручению президента подняли всем учителям зарплату, а на деле вышла фикция: чтобы учителя получили озвученную зарплату, нужно дневать и ночевать на работе.

А когда озвучили, что у нас безработица на уровне 4% – здесь уже не смешно. Я как глава вижу, что у меня на территории практически каждый третий безработный.

Нужно вернуть полномочия муниципалам, пересмотреть налоговую политику в сторону муниципалов, не бояться, чтобы на местах не справиться. А чтобы законы не менялись постоянно, как это делает Государственная Дума со скоростью принтера, депутатов Государственной Думы оставить без зарплаты, и собирать только раз в квартал, а то и раз в полгода на сессии, как это было при советской власти. Мое такое мнение.

(Неразборчиво.)

[01:20:45]

Михаил Марков: По поводу депутатов Государственной Думы. Очень интересное место имеет быть. Я получил премию губернатора 2014 года, и я являюсь действующим капитаном команды военного городка (воинская часть 52116) уже девятый год. Сами понимаете, на всех спартакиадах мы выступаем, постоянно ездим, я выступаю за город Химки иногда, начиная от армрестлинга и так далее. У нас спартакиада, то есть это армрестлинг, гири, канаты, шахматы, шашки, плавание.

Кстати, когда выставляется местный уровень, то подтягиваются спортивные школы.

Я, например, подхожу и говорю: «У вас административный ресурс, а у меня ребята, с кем я занимаюсь. Давайте капитан команды сам будет выступать во всех видах, то есть шахматы, шашки, гири». Они говорят: «Михаил, ты у нас...». Я говорю: «Конечно. А вы выбирайте самого крепкого и ставьте».

Вернусь к программе. Я разработал программу, что можно очень интересно что сделать – спорт в каждый двор. Можно сделать интересную площадку 2х2, поставив брусья, турник и так далее. Именно начиная со спорта... Это немаловажно. Вы понимаете, что если мы не будем закладывать образование, то не будет ни спорта, ничего. Объяснив немножко эти вещи, я завтра, если Роднина будет, все же она депутат Государственной Думы, просто она очень поддерживает, говорит, что в спорте должна быть массовость. Я согласен, но есть одно «но». Кто-нибудь может ответить мне на вопрос: как может быть спорт массовым? Что для этого нужно? Я вам отвечаю. Как раз нужна доступность.

Я очень много сталкиваюсь с мамами, папами, которые говорят: «У нас СОБР, ОМОН, рядом части расположены, бывший стройбат. Я заканчиваю в шесть часов, бегу до дома, хватаю ребенка, чтобы к 19:00 прибежать в город». В 19:00 тренировка, в 20:30 заканчивается. К чему веду? На местах должно все функционировать, не только экономика, но и спорт, образование и так далее. Если этого не будет, то о чем мы сможем дальше разговаривать? Поэтому согласен полностью с вами.

По массовости я пояснил.

То, что нужно вернуть рычаги в местное самоуправление – согласен. Параллельно живу в Люберцах, у меня родители, и 26 марта было голосование в городской округ. Там есть люди, с кем я вырос, приехал их поддержать. Не буду кривить душой, там человек из «Единой России», но мы с ним выросли. Я с его братом учился, он был убит в Чечне.

Он говорит: «Ты же помнишь завод Ухтомского?». Купил швейцарец, а сейчас они не могут отобрать, то есть в аренду сдают. Некоторыми вещами апеллируют так: «Вы знаете, мы выстроим вертикаль власти». Как ее можно выстроить, если местное самоуправление будет убито?

Владимир Раткин: Обсуждается общая модель развития. Нехорошо. Регионы очень разные. Модели должны быть все достаточно разные. Где-то надо заниматься и крупными инвестициями, и вряд ли Московскую область надо выводить в разряд кооперации и мелкого производства. Крупные производства создают вокруг себя кучу мелких, и можно дать полную занятость.

В концепции ТПП эти вещи абсолютно не звучат. В стратегии. Завтра эти вещи опять будут обсуждаться. Не звучит, и это плохо, потому что, на самом деле, это плохо и для тех, кто должен заниматься крупными инвестициями, и особенно плохо для малых. Одно подменяется другим. Очень легко смазать, очень легко сказать, что, на самом деле, где-то надо делать так, а где-то эдак, но должно быть отражено однозначно.

Есть право – общий уровень. Общий уровень со страшной силой грабит местный бюджет. Мы Ступино и Кашира, южная часть Московской области, завод Kerama Marazzi. 30% российского керамогранита из Ступино. 27 работающих, все. Больше ничего. Вы представляете, что такое 30% керамогранита, какие нагрузки на транспорт. И ничего абсолютно в местный бюджет.

У нас в Кашире работает крупнейший завод «Фрито-Лей» (чипсы). 1,5 млрд они в консолидированный бюджет отдают, а в местный – 3-4 млн. Это полная фантастика, совершенно кошмарно.

[01:26:43]

Однажды Владимир Владимирович говорил об экономике, когда поздравлял на Новый год, и сказал: «Часть налога на прибыль надо оставлять на местном уровне». Хотя бы тот Kerama Marazzi, но 5% для Ступино налога на прибыль нужно оставлять на местном уровне. Потому что в других местах, где есть производство, эти налоги, их нужно оставлять на месте, потому что для кооперативов нужна инфраструктура, потому что у местной власти должны быть деньги на подсыпку дорог, провести эту вшивую ЛЭП, чтобы поставить 3-4 столба, которые, на самом деле, не поставит этот кооператив, у которого абсолютно нет денег, средств нет. То есть перераспределение необходимо.

Я сейчас взглянул опять, в ТПП мы собирались, и вроде бы в первичном варианте было записано, что это уровень перераспределения с федерального на региональный и на местный. Я давал им предложение. Гляжу – опять местного уровня нет, пропал. Не видят нас и не слышат, а мы должны заниматься развитием территории, у нас должны быть умные архитекторы, должны быть деньги для того, чтобы умные архитекторы там работали, и должны быть деньги, чтобы мы заказывали эти умные проекты.

Только мы на месте видим, каким образом надо развивать эту территорию. Из Московской области, из Красногорска ни хрена не видно, что творится в Кашире. А мы можем, тем более в Приморье.

Что касается Приморья. Надо заниматься кооперацией. В Спасском районе кроме цемента надо еще заниматься и малым производством, кооперироваться. Охота, рыбалка. Клубника

у них такая, что не приведи господи. Но до сих пор не поставлено кроме одной птицефабрики. Рядом с Ханкой равнина, 50 сантиметров черноземы, вода. Электроэнергия дорогая (днем, говорят, стала дешевая). Но можно решить эти вещи.

Завозная птица. Приходишь в магазин, и если здесь у нас бройлер охлажденный 100-110, то у них 150-180. И плюс все остальное мороженое.

Надо американские либо канадские деньги искать для того, чтобы поставить птицефабрику рядом с Ханкой? Не надо. Надо элементарно создать некоторые условия, и понудить часть бизнеса к тому, чтобы он вложил эти деньги. Может быть, при поддержке. Может, не только понуждение, а, естественно, нужна и экономическая заинтересованность. Эта стратегия и должна создаваться на местах.

Я очень согласен с Юрием Васильевичем – сквозные проекты, которые должны быть инициированы и снизу.

[01:30:03]

И еще упомяну. Обсуждается стратегия логистики «Восток – Запад». Гринберг на голову свою взял эту железнодорожную... Его завтра изнасилуют. Есть тут проблема. Хотя они правы – выживать надо сейчас. Нужны какие-то проекты. Это не стратегия навсегда. Но ведь есть еще ось «Юг – Север». У нас сквозняком идут с Архангельска, с пиловочником уходят на Астрахань шестиметровые фуры, а назад идут пустые, 3 тыс. км, а арбузы везут из Астрахани в Архангельск, назад идет 3 тыс. км, опять-таки, пустая. Уж логистика тривиальная. Вертушку-то в середине в районе Москвы надо ставить. Это одна ось, М-6, М-4. Все. 100% бахчевых проходит здесь. Можно их остановить здесь в Подмосковье и перегрузить на ту фуру, которая привезла? Та самая логистика, самая тривиальная, транспортная, которая дает бешеные выгоды экономике. Эту вещь нужно обсуждать.

Завтра будете обсуждать, прошу, произнесите «логистика Север — Юг». Она суперважна. Она снижает затраты на 30-40%, а это цены в магазинах для того народа, который живет.

Всеволод Ию: Всем спасибо. До свидания.

[01:32:06] [Конец записи.]